

УДК 314.04

Суинов Герай Тимурович, аспирант кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии в г. Ялта (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Ялта, Республика Крым, Российская Федерация

e-mail: Suinov.geray@gmail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ XVII – XIX ВВ. В ТРУДАХ МАССИМО ЛИВИ БАЧЧИ (MASSIMO LIVI BACCI)

Аннотация. В статье сделана попытка выявить основные направления исследований ведущих демографов современности Массимо Ливии Баччи (Massimo Livi Bacci). Детально проанализирован его самый известный труд «Демографическая история Европы». Выявлено, что в демографической эволюции народонаселения Европы автор выделяет два фактора – природный и антропогенный.

Ключевые слова: Европа, XVII – XIX вв., историческая демография.

Suinov Geray Timurovich, post-graduate student of the Department of History, Local History and Methods of Teaching History of the Humanitarian and Pedagogical Academy in Yalta (branch) of the Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, Yalta, the Republic of Crimea, Russian Federation

e-mail: Suinov.geray@gmail.ru

EVOLUTION OF THE POPULATION OF EUROPE OF THE XVII-XIX CENTURIES IN MASSIMO LEVI BACCI (MASSIMO LIVI BACCI) WORKS

Summary. In article the attempt to reveal the main directions of researches of the leading demographers of the present of Massimo of Libya of Bachchi (Massimo

Livi Bacci) is made. Its most known work "Demographic History of Europe" is in details analysed. It is revealed that in demographic evolution of the population of Europe the author allocates two factors – natural and anthropogenic.

Keywords: Europe, the XVII-XIX centuries, historical demography.

История народонаселения, основные принципы увеличения/уменьшения его численности, качественный и количественный состав, демографические характеристики – эти проблемы традиционно привлекают современных отечественных исследователей [1, 2].

Несколько лет назад с подачи знаменитого французский историка Жака Ле Гоффа появилась книжная серия «Становление Европы» – один из самых амбициозных интернациональных проектов в сфере интеллектуального книгоиздания. Первой книгой серии стало эссе самого Гоффа «Рождение Европы», после чего к проекту присоединились его коллеги с научными трудами по схожим темам. Всю серию объединило единое оформление и схожий стиль написания – доступно, понятно и интересно даже для читателей, не имеющих научного образования. Были описаны истории формирования самых разнообразных аспектов жизни современной Европы: религии, лингвистики, философии, юриспруденции. Например, эссе Франко Кардини «Европа и ислам», лингвистические размышления о европейских языках Умберто Эко, научный труд нашего соотечественника, кстати, единственного среди всех авторов этой серии, Арона Гуревича «Индивид и социум на средневековом Западе».

В этой статье мы рассмотрим подробнее научный труд Массимо Ливии Баччи «Демографическая история Европы», который также вошел в серию «Становление Европы». М. Л. Баччи, профессор Флорентийского университета, являющийся президентом всемирной ассоциации демографов, а сейчас занявший по совместительству пост сенатора Италии, в своих рассуждениях описывает эволюцию народонаселения Европы с XI в. н. э. и до конца XX в. [3]

Ученый рассказывает об основных причинах демографического роста и спада населения нашего континента за прошедшую тысячу лет: начиная с климатических и продовольственных условий, и заканчивая социальными – от масштабных войн, до отношения каждого индивида к браку в целом. Демографическая эволюция Европы предстает перед нами как вечное противостояние человечества с ограничивающими факторами – природными и антропогенными.

Внимательное изучение взаимодействия и взаимовлияния ограничивающих и определяющих факторов помогает понять особенности функционирования демографической системы Европы в различных временных рамках. М. Л. Баччи в своих трудах из-за пространственной и временной обширности выбранной темы предпочитает макроанализ микроанализу: рассматривает общее, проявляющееся на больших пространствах и долговременные тенденции вместо частного, локального и присущего лишь одной эпохе. Профессор основывается на общих наблюдениях за последовательностью демографических событий, что позволяет наиболее достоверно воспроизвести компоненты механизмов демографической системы Европы по отношению к народонаселению континента. Отметим, что проблемами народонаселения средневековой Европы занимались представители так называемой школы Анналов [4, 5, 6].

В самом начале научного труда описывается география и климат европейского континента. Из-за смягчающего эффекта водных масс Атлантики, убывающего в сторону востока, изменение температурного режима для исследования Европы важно не только с севера на юг, но и с запада на восток. На одной и той же широте зимняя температура при продвижении на восток понижается, в то же время когда на одной и той же долготе они часто остается неизменной. Это важно для изучения демографических течений, так как с климатом связана продолжительность сезона вегетации в сельском хозяйстве, которая определяется первыми и последними заморозками в году. Например, в

южной части Европы этот период составляет около 300 дней, в то время как на севере России занимает всего 2-3 месяца.

Важным демографическим фактором является богатая гидрографическая сеть, которая благоприятно влияла на миграцию вглубь континента, например, водные пути, как Дунай, Волга и Рейн. Также в Европе самое высокое отношение берегов к площади из-за обширных внутренних морей (Балтийское, Черное, Средиземное). Протяженная береговая линия является благоприятной для расселения характеристикой. Большое количество рек и побережий позволило легкий доступ людей и товаров в любую часть континента. Относительно малая доля гористых рельефов тоже оказалась отмечена в этом труде. М. Л. Баччи отмечает умеренный климат, обширные плодородные равнины и высокую степень доступности континента – самыми важными природными факторами, которые благоприятствовали миграции и укоренению населения.

Причем, миграция населения, как отмечает автор, не была вызвана нехваткой земель или сильным демографическим приростом. Аубин описывает, что она была тщательно спланирована церковью, знатью, рыцарскими орденами и религиозными сообществами. Новые земли предлагались людям на выгодных условиях, работали специальные вербовщики, отправлявшие колонистов заселять глубины континента. В 17 веке предложение земли сильно превышало спрос, однако движение все равно было обширным. «Колонисты порождали колонистов, ибо во всем мире известно, что новые переселенцы создают большие семьи. Сами по себе эмигранты из старой Германии довольно быстро сошли на нет. С другой стороны, условия владения землей на вновь заселенных территориях благоприятствовали основанию новых поселений членами новых семей колонистов. Закон и обычай склоняли к нераздельности переходящих по наследству сельскохозяйственных угодий, вследствие чего многие младшие сыновья оставались без земли».

Процесс колонизации не требовал больших миграций слишком далеко: он продолжался медленно, но постоянно, продвигаемый дальше потомками

первых колонистов. Условия в очагах колонизации были благоприятны, что вызвало сильный демографический прирост и новые миграционные волны. Перспектива сменить родной маленький участок на несколько гектаров свободных земель многим казалась заманчивой. Хорошие условия жизни, высокая рождаемость, обилие ресурсов позволяли быстро преумножать население.

Конечно, были и противоположные примеры, указывает автор. Например, вспышка смертности из-за малярии в XVIII в. при попытках заселить тосканскую область Маремму и склоны Сьерры-Морены. Зато в восточную сторону колонизация двигалась успешно: появился процветающий класс крестьян-собственников, расширился рынок благодаря новым каналам экспорта на запад, стабилизировались политические и общественные структуры, что положительно сказалось и на жизни автохтонного населения.

До XIX в. колебание численности населения было похоже на маятник. Слишком много природных факторов оказывали против бесконтрольного увеличения демографического состава населения. Первым бичом человечества тех времен М.Л. Баччи называет голод. Отсутствие в рационе нужных для полноценного развития организма витаминов и микроэлементов были наиболее губительны для людей. Например, отсутствие витамина D, содержащегося в животных и растительных жирах приводит к рахиту (эту болезнь у лондонских детей XVII в. хорошо описал Джон Граунт); отсутствие витамина С вызывает цингу, от которой страдали экипажи морских судов во всем мире; отсутствие никотиновой кислоты приводит к пеллагре, распространившейся в XVIII и XIX вв. по большей части южной Европы.

Недостаточное питание понижало защитные функции организма и снижало иммунитет, из-за этого вспышки инфекционных болезней приводили к повышению уровня смертности. М.Л. Баччи отмечает, что в одном и том же народонаселении можно проследить колебание уровня смертности в зависимости от уровня урожайности: достаточное питание сильно снижало тяжесть и распространение различных болезней. Регулярные неурожаи

зарегистрированы вплоть до конца XIX в. Неурожаи в Европе — обычное дело, они случаются по несколько раз при жизни одного поколения, что хорошо демонстрируют сохранившиеся летописи. В XVI и XIX вв. сильно снизилось потребление населением мяса, но географическое распространение этого феномена было неравномерным.

М. Л. Баччи указывает на то, что невозможно доказать связь между продолжительностью жизни и качеством питания. Привилегированные слои общества, которые питались лучше, сохраняли продолжительность жизни такую же, как и у остальных слоев общества. Если судить по Англии, где данные об этом наиболее полные, то до XVIII века у пэров не было никакого преимущества в продолжительности жизни, существовало абсолютное равенство. Таким образом, все обвинения с аграрной европейской системы в том, что она тормозила демографический рост, были сняты.

Вторым фактором, останавливающим демографический рост, автор указывает бактериальные и вирусные инфекции. Вот что пишет Цинсер о тифе: «По окончании Тридцатилетней войны не было такого уголка в Европе, где бы не возникли очаги инфекции». Чума, СПИД, ВИЧ, сифилис, холера, лихорадки и грипп при отсталости развития народонаселения до начала XIX в. являлись основной причиной смертности.

Чуму можно выделить отдельно, так как волны чумного поветрия в XV веке оставили лишь треть населения, обитавшего на континенте за век до этого. А ее эпидемии в XVI и XVII вв. сводили на нет естественный прирост населения. Если прирост становится более стабильным и сильным в XVIII в., тому причиной отчасти является отступление и исчезновение чумы. Из-за отсутствия достоверных источников невозможно подсчитать, сколько человеческих жизней унесла чума, процветавшая на территории Европы на протяжении трех веков. Все ученые сходятся на мысли, что основной причиной снижения численности населения были вспышки чумы, накатывающие одна за другой: настолько сильно снизилось народонаселение. В целом Европе понадобилось два века, чтобы вернуться к уровню заселенности 1348 г.

На фоне нищеты, недоедания и отсутствия личной гигиены другие болезни продолжали поражать население, фактор, связанный с микробами, не стал слабее, но после ухода чумы все равно произошел демографический рост. Из-за роста плотности населения появлялись другие болезни, которые раньше не казались столь критичными. Например, XVII–XVIII вв. ознаменовались вспышками оспы. Только в XVIII в. количество кризисов снижается, позволяя постепенно восстановить естественный темп демографического развития.

Когда смертность отступает, на первый план среди народонаселения выходит брачность, уровень которой максимально повышается в этом веке, благодаря благоприятному влиянию ухода от кризисной ситуации. Брак стоит во главе демографических систем, присущих традиционному типу воспроизводства. М. Л. Баччи в своем труде подробно описывает каждый участок Европы по уровню брачности и рождаемости. Население Европы до конца XVIII в. поддерживало «естественную рождаемость» - женщины рожали столько детей, сколько могли, вне зависимости от того, сколько у них уже было. Высокий показатель детской смертности был приведен автором далее в нескольких таблицах, и явно демонстрировал, что таким образом сильно ускорить темп демографического роста не удалось.

К концу XVIII в. появились условия, которые в следующие столетия привели к режиму низкой рождаемости и смертности, а также высокой мобильности, похожей на современный европейский мир. Снизилась зависимость продолжительности жизни от чрезвычайных обстоятельств и внезапных кризисов, повысился уровень промышленности и образования. Сеть городов стала плотнее и стабильнее, возможность миграции стала легче. Появились обширные районы низкой брачности, что свидетельствовало о первых предпосылках к добровольному контролю над рождаемостью, который установится в следующем столетии.

Максимум демографического развития пришелся в Европе на начало XIX в.: аграрная революция, повышение качества жизни, уверенный рост развитых стран. С 1800 по 1914 г. народонаселение увеличивается со 188 до 458 млн чел.

– почти в два с половиной раза. Элементарный прогресс сильно влиял на продолжительность жизни, а культура и знания, окружающая среда и климат, организация социума и семьи тоже являлись важными элементами, определяющими снижение смертности. Увеличение производительности труда, предшествующий промышленному перевороту, недостаток земель в условиях быстрого прироста сельского населения подталкивали общество к усиленной эмиграции или урбанизации.

Континент развивался крайне неравномерно, однако за XIX в. во всех странах можно наблюдать увеличение продолжительности жизни на 15-20 лет. Улучшение качества питания, появление и стремительное развитие медицины, иммунитет к эпидемиологическим заболеваниям сделали свое дело.

Из-за неравномерного развития Европы М. Л. Баччи подробно останавливается на каждой прогрессивной стране, описывая присущую ей демографическую ситуацию. Автор называет этот период в Европе «Великое преобразование», когда традиционный тип воспроизводства сменился современным. Миграция стала массовым явлением (Перед Первой мировой войной Европа отправила за океан десятки миллионов человек, уменьшив последствия ускоренной динамики развития демографической ситуации и внося огромный вклад в демографический рост и укрепление заокеанских стран), большинство людей доживало до пожилого возраста, а беременность и роды перестали быть постоянной основой жизни женщины. Благодаря этому произошли глубокие изменения в демографической системе, попутно с которыми на человеческую жизнь повлияли промышленный переворот в экономической сфере и первая мировая война – в политической. Переломным моментом в сознании народонаселения как раз оказалась Французская революция. Если раньше традиционная демографическая система соседствовала с современной, различия и вариативность были на максимуме, то после войны система уравнилась. Народонаселение Европы совершило демографический переход – термин столь же известный, как и промышленный

переворот. Эта демографическая революция привела к кардинальным преобразованиям.

М.Л. Баччи пишет: «Демографическую динамику «долгого девятнадцатого века» можно интерпретировать как результат ослабления ограничивающих факторов и расширение возможностей выбора. Увеличение ресурсов, наличие новых территорий, изменение эпидемиологической картины — все это ослабляет нагрузку, из-за которой старые системы были вынуждены тесниться в ограниченном пространстве. Благодаря улучшению здравоохранения, контролю над рождаемостью, возрастающей значимости личных решений, принимаемых в браке, а также повышению мобильности, — возможностей выбора, встающего перед индивидуумом, становится больше. Ослабление роли ограничивающих факторов и увеличение возможностей выбора приводит к увеличению способности к воспроизводству и к сугубой изменчивости демографических процессов».

Демографический переход, свершившийся в XIX в., следует понимать как комплекс реакций на мощный импульс к приросту, следующий за ослаблением системы связей и ограничивающих факторов, присущей традиционному типу воспроизводства. Полностью он завершился только к XX веку, сделав демографическую модель максимально похожей на современную.

Таким образом, М.Л. Баччи полностью и подробно описал основной период становления народонаселения Европы, сделав эти сведения доступными для научного сообщества.

Список источников:

1. Борщик Н.Д. Эволюция государственной системы учета населения России в XVII-XIX столетиях (на материалах Курского края): дис. ... д-ра ист.наук. М., 2010. 444 с.
2. Суинов Г.Т. Историки школы анналов о населении европейских стран в XVII – XIX столетиях // Научный вестник Крыма. 2018. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://pei-journal.ru> (дата обращения: 05.03.2019)

3. Баччи М.Л. Демографическая история Европы / Пер. с итал. А. Миролубовой. СПб.: Александрия, 2010. 310 с.
4. Блок М. Апология истории или ремесло историка. (Фр. Marc Bloch. *Apologie pour l'histoire ou metier d'historien*) / Пер. с фр. Е. М. Лысенко. Примеч. и статья А. Я. Гуревича. М.: Наука, 1973. 236 с.
5. Февр Л. Бои за историю. (Фр. Lucien Febvre. *Combats pour l'histoire*). Пер. А.А. Бобовича, М. А. Бобовича и Ю. Н. Стефанова. М.: Наука, 1991. 635 с.
6. Шоню П. Цивилизация классической Европы. (Фр. Pierre Chaunu *Civilisation de l'Europe classique*). Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 675 с.